

РАЗВИТИЕ СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПРИ
СОПОСТАВЛЕНИИ ТЕМПОРАЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ
В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

С.А. Алимсаидова

доктор педагогических наук (DSc),

профессор кафедры методики русского языка и литературы КГПИ

Коканд, Узбекистан

kokand-sayyora@mail.ru

DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.14565052>

Аннотация. В данной статье раскрываются вопросы сопоставления темпоральных отношений в русском и узбекском языках. Проанализированы характерные особенности грамматического способа толкования временных отношений в сопоставляемых языках и их использование школьниками в своей речи. Показана причина ошибок учащихся общеобразовательных школ (с узбекским языком обучения) при употреблении временных конструкций с точки зрения исследуемой проблемы.

Ключевые слова: темпоральные отношения, сопоставительный анализ, социолингвистическая компетенция, творческие упражнения.

По мнению ряда современных учёных-социолингвистов (В.М. Алпатов, Н.Б. Вахтин, Дж. Гамперц, Е.В. Головкин, В.И. Карасик, Л.П. Крысин, В.Ю. Михальченко, Д. Хаймс, R.T. Lakoff, P. Tradgill, J.A. Sherzer и др.), употребление языка всегда регулируется, кроме лингвистических правил, еще и социальными характеристиками говорящих и обстоятельствами, в которых происходит речевое общение. Из этого следует, что обучение языкам более эффективно тогда, когда в методике преподавания, в учебной литературе учитываются не только лингвистические правила и требования, но и социальные условия, определяющие выбор языковых единиц и грамматических структур для успешного общения.

Специфика современной социальной ситуации развития Узбекистана характеризуется расширением ее контактов с другими странами в области культуры, искусства, науки, образования. Именно образование во все времена содействовало сохранению устойчивости общества, модификации форм и типов взаимоотношений людей, поэтому в Стратегии действий развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах подчёркивается необходимость «кардинального повышения качества общего среднего образования, углубленное изучение иностранных языков...» [1, п. 4.4].

Тенденция к стабильности, по нашему мнению, проявляется, прежде всего, в национальной ориентированности методики, одним из ведущих принципов которой всегда был и остаётся принцип учёта родного языка обучаемых. О

необходимости опоры на родной язык при «изучении любого неродного языка» ещё в XVII веке говорил славянский педагог Ян Амос Коменский [4, с. 36].

Наш опыт работы показывает, что, основой новой концепции обучения неродному (русскому) языку является *научение* общению на неродном (русском) языке, т.е. формирование умений и навыков решать языковыми средствами различные коммуникативные задачи. Посетив и проанализировав уроки русского языка в течение нескольких учебных годов в школах Наманганской и Ферганской областей республики, мы можем констатировать следующее: в практике общеобразовательной (с узбекским языком обучения) школы применяемые учителями методические приёмы обучения русским темпоральным отношениям исключительно однообразны. Изучение темы отрывается от общего развития русской речи, и урок становится лишь механическим заучиванием грамматики. Учащимся не раскрываются смысловое богатство временных конструкций, из чего следует низкий уровень владения языковыми и речевыми ресурсами выражения темпоральных отношений учащимися общеобразовательных школ, а также невысокий уровень развития самостоятельного мышления.

Практика обучения русскому языку (как неродному) убеждает в том, что структурно-типологические схождения в системах родного (узбекского) и неродного (русского) языков облегчают овладение неродным языком, а расхождения – осложняют данный процесс.

Отдельные вопросы темпоральных отношений современного русского языка в лингводидактическом плане рассматривались в работах учёных Узбекистана (М. Аскарлова, И.А. Азляров, С. Мирсагатова, М.М. Муждабаев, Д.И. Рузиева, М.М. Шамсиева и др.). Анализ современной литературы по сопоставительному изучению языков показывает, что исследования в области грамматической категории времени с точки зрения формирования социолингвистической компетенции ещё недостаточно раскрыты.

Категория времени в современном русском языке имеет обширный лексико-фразеологический состав и сложную структуру. К языковым выражениям категории времени относятся:

Таблица № 1

Имена существительные	<i>время, день, ночь, сутки, март, год, век, полугодие, столетие, пятница, будни, праздник, минута, секунда, час</i> и т.п.;
Имена прилагательные	<i>вчерашний, завтрашний, ежедневный, прошлогодний, воскресный, июньский, минутный, временной</i> и т.п.;

Наречия	<i>беспрерывно, долго, досрочно, вчера, вдруг, вовремя, всегда, внезапно, впредь, допоздна, сегодня, рано, поздно, часто</i> и т.п.;
Союзы и союзные слова	<i>до тех пор как, в то время как, едва, когда, с тех пор как</i> и т.п.;
Свободные сочетания	<i>в последнее время, в свободное время, на следующий день, поздно вечером, поздно ночью, сегодня вечером</i> и т.п.;
Фразеологические обороты	<i>в кои веки, как одна минута, когда рак на горе свистнет, много воды утекло, ни минуты, не сегодня-завтра, после дождичка в четверг, при царе Горохе, с минуты на минуту</i> и т.п.

Наиболее характерными являются слова и грамматические конструкции, частично совпадающие в русском и узбекском языках по способу выражения:

Таблица № 2

	В русском языке	В узбекском языке
	I. Обозначение времени продолжительности действия выражается:	
	именами существительными в форме родительного падежа с наречием – <i>раньше</i> и с предлогом – <i>после</i> например: <i>раньше срока, после обеда,</i>	в узбекском языке именами существительными (и другими именами) в форме исходного падежа с послелогом <i>ilgari, burun, avval</i> (раньше, прежде), <i>keyin, so'ng</i> (после): <i>muddatidan oldin, hammadan burun, tushdan keyin (so'ng);</i>
	именами существительными в винительном падеже с предлогами - <i>в</i> и <i>-на</i> : <i>в пятницу, на следующий день, на среду</i> (запланировать),	именами существительными без падежных аффиксов или существительными в форме дательного падежа: <i>juma kuni, ertasi kuni, shorshanba kuniga</i> (rejalashtirmok);
	наречиями: <i>всегда, раньше, теперь, сейчас, рано, поздно, ночью, недавно, зимой, завтра,</i>	наречиями того же значения: <i>hamisa, hozir, kech</i> и другими, а также именами существительными и прилагательными в форме местного, дательного или исходного падежей <i>ertaga</i> (эрта+га), <i>tunda</i> (тун+да), <i>yaqinda</i> (якин+да).
	II. Обозначение времени, к которому приближается действие и обозначение времени и количества выражается:	
	именами существительными в форме дательного падежа с предлогом - <i>к</i> : <i>к шести часам, ко дню рождения,</i>	именами существительными в форме дательного падежа с послелогом <i>qadar, dovur</i> со словом <i>yaqin</i> : <i>Mustaqillik kuniga qadar, jumaga yaqin</i> , а также именами существительными с суффиксом – <i>gacha</i> : <i>soat oltigacha.</i>
	именами существительными в форме творительного падежа:	в узбекском языке именами существительными в форме местного падежа, а

	<i>собирают осенью, возвратились поздней весной, готовился целыми днями</i>	иногда в форме именительного падежа: <i>kuzda teradilar, kech bahorda qaytdilar, kun bo'yi tayyorlandi.</i>
	III. Обозначение времени, срока, в течении которого что-либо произошло или произойдёт и обозначение периода времени, по истечении которого совершается что-либо выражается:	
	именами существительными в форме винительного падежа с предлогом <i>-за: за год, за шесть месяцев, за три часа</i>	в узбекском языке именами существительными в форме винительного падежа с послелогом <i>ichida</i> или <i>mobainida: yil ichida, olti oy mobaynida,</i> а также именами существительными в форме местного падежа: <i>uch soatda.</i>
	именами существительными в форме винительного падежа с предлогом <i>-через: через неделю</i>	в узбекском языке именами существительными в форме исходного падежа с послелогом <i>keyin: bir haftadan keyin</i>
	IV. Обозначение времени, события или действия, которым предшествует другое действие выражается:	
	именами существительными в форме творительного падежа с предлогом <i>-перед: перед поступлением в институт, перед едой</i>	именами существительными в неоформленном родительном падеже с послелогом <i>oldidan: institutga kirish oldidan, ovqat oldidan.</i>

Необходимо также отметить, что при формировании социолингвистической компетенции углублению мотивации изучения русского языка и его конструкций способствует краеведческий текстовый материал, имеющий общенациональное значение, и рассматриваемый не только в качестве единицы обучения, но и как основной способ организации учебного материала на уроке.

Принцип национальной ориентированности образования, сформулированный в Национальной программе по подготовке кадров, еще более четко определяет эту установку. А именно, национальная направленность образования заключается в его органическом единстве с национальной историей, народными традициями и обычаями, сохранении и обогащении культуры народов Узбекистана, признании образования важнейшим инструментом национального развития, уважения к истории и культуре других народов [2, с. 15]. Работа со связными текстами, на базе которых выполняются как языковые, так и речевые упражнения являются наиболее продуктивными при формировании социолингвистической компетенции. Например:

Задание. Выделите темпоральные конструкции. Вставьте, где это возможно союзные слова *когда, пока*.

Искусство народов Средней Азии

Есть в Средней Азии города-реликвии: Бухара, Самарканд, Хива. Куда бы ни поехал, везде в мире их знают. Спрашивается, почему? Что они, по количеству жителей больше других городов или там расположены известные всему миру предприятия? Да нет же, знают их из-за архитектурных памятников. А ведь древняя архитектура когда-то давным-давно была не древней. Просто культура зодчества наших предков была настолько высокой, настолько своеобразной, отличной от всего известного, что и теперь, пробившись через толщу веков, она удивляет нас так же, как удивляла современников.

Нет, пожалуй, такого народа, судьба которого складывалась бы благополучно и счастливо, история которого не была бы летописью бед и страданий. Такой была, в частности, и судьба народов Средней Азии (узбеков, казахов, киргизов, таджиков, туркмен и других), которые ещё сотни и тысячи лет назад достигли значительных высот в организации общественной жизни и в культурном развитии... (*Ч. Айтматов*)

Как показала практика, данная работа вызывает у учащихся большие трудности в связи с различиями в структуре предложений и их компонентов в русском и узбекском языках. В узбекском языке, в отличие от русского, иной порядок слов и иное грамматическое оформление основных типов связи слов согласования и управления. Этими причинами и обуславливаются типичные ошибки при построении предложений на русском языке, выражающих темпоральные отношения.

Мы пришли к выводу, что для данных отношений в узбекском и русском языках характерно полное и частичное совпадение и полное несовпадение слов и грамматических темпоральных конструкций. И чтобы учащиеся освоили эти средства для продуцирования активной русской речи, необходимо учитывать влияние родного языка. Из этого можно сделать вывод, что можно прогнозировать реальные трудности в усвоении учащимися конкретных языковых явлений, связанных с категорией времени, появление соответствующих ошибок в речи школьников и возможность разработать методику формирования социолингвистической компетенции учащихся общеобразовательных школ с использованием категории времени и системы заданий и упражнений с данными грамматическими отношениями.

Литература

1. Указ Президента Республики Узбекистан от 7 февраля 2017 года № 4947 Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития
2. Республики Узбекистан в 2017-2021 годах (4.4. Развитие сферы образования и науки). – <https://lex.uz/docs/3107042>.
3. Андриянова В.И. Теория и практика обучения узбекских школьников устноречевому общению на русском языке: Дисс. ... д. пед. н. – Т., 1997. – 350 с.
4. Азизов А.А. Сопоставительная грамматика русского и узбекского языков. Морфология. – Тошкент: Ўқитувчи, 1983. – 240 с.
5. Коменский Я.А. Избранные педагогические сочинения. – М.: Учпедгиз, 1955. – 364 с.